

УДК 343.13

DOI 10.52452/19931778_2025_1_114

**НОВЫЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОМПРОМИСС
ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
И ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НАКАЗАНИЯ)
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА,
УЧАСТВУЮЩЕГО В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

© 2025 г.

А.Г. Маркелов

Филиал Всероссийского государственного университета юстиции, Казань

MarkelovAleksandr@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.08.2024

В статье приводится анализ Федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в контексте авторской идеи возникновения нового доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) в отношении специального субъекта, участвующего в специальной военной операции. Отмечается, что указанные нововведения направлены на совершенствование правового регулирования и обеспечение гарантий при освобождении лица от уголовной ответственности и наказания, погашении судимости, а также решения отдельных вопросов приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения или военного времени. В ходе исследования обращается внимание на проблемные стороны, возникающие при реализации новой процедуры применения доказательственного компромисса, формулируются авторские предложения по их урегулированию и совершенствованию, в том числе путем издания нового постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: доказательственный компромисс; прекращение уголовного преследования; освобождение от уголовной ответственности и наказания; специальная военная операция.

Актуальность представленной авторской идеи доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) в отношении лица, участвующего в специальной военной операции (далее – СВО), обусловлена происходящими изменениями в социальной, политической, экономической и военной сферах жизни в нашей стране, которые, бесспорно, нашли свое непосредственное отражение в национальном законодательстве. Ориентируясь на международные стандарты и принципы, продолжая линию либерализации и гуманизации законодательства, в том числе в уголовно-правовой среде, законодатель пошел по пути формирования различных альтернативных и в то же время эффективных способов борьбы с преступностью. Очевидное влияние начал экономичности и целесообразности на современное уголовное судопроизводство привело к упрощению отдельных институтов уголовного и уголовно-процессуального права. На необходимости развития и применения альтернативных средств в уголовном судопроизводстве сказались в том числе непростая обстановка в нашей стране, вызванная проведением СВО на Украине. Речь идет о появлении в россий-

ском уголовном судопроизводстве специальной процедуры, допускающей применение компромисса между компетентными органами (должностными лицами) государства и лицом, совершившим преступление, смысл которого в конечном итоге направлен на прекращение уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности (наказания) в отношении лица, участвующего в СВО.

В соответствии с Федеральным законом от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в уголовное (далее – УК РФ) [1] и уголовно-процессуальное (далее – УПК РФ) [2] законодательство были внесены специальные правовые гарантии, предусматривающие применение доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) в отношении лица, участвующего в СВО. В частности, законодатель в соответствии с Федеральными законами от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [3] и от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной

службе» [4] дополнил действующий УК РФ новой компромиссной статьей 78.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время», реализация которой предусматривает применение особого порядка приостановления уголовных дел и последующего их прекращения в отношении лица в связи с поступлением на военную службу в Вооруженные силы Российской Федерации. Кроме этого, законодатель установил новый компромиссный порядок последующего освобождения указанного лица от уголовной ответственности в связи с получением государственной награды или в связи с увольнением с военной службы по отдельным основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Аналогичный порядок освобождения лица, отбывающего наказание за совершение преступления, предусмотрен в новой компромиссной статье 80.2 «Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время» УК РФ, за исключением осужденных лиц за совершенные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и некоторые преступления в сфере экономической деятельности и компьютерной информации, против общественной безопасности, против здоровья населения и общественной нравственности, против основ конституционного строя и безопасности государства, против порядка управления (часть 1 статьи 78.1 УК РФ). Указанные лица в случае заключения контракта о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации освобождаются условно и находятся под контролем командования воинской части. В последующем они освобождаются от уголовной ответственности в случае получения государственной награды или в связи с увольнением с военной службы по отдельным основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Непосредственный порядок реализации указанных уголовно-правовых (материальных) норм, путем приостановления и последующего прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного по-

ложения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время, предусмотрен специальными уголовно-процессуальными нормами, а именно статьи 28.2, части 1 статьи 110, 119, 208, части 1 статьи 209, части 1 статьи 212, абзацем 1 части 4 статьи 213 УПК РФ.

Согласно пояснительной записке к указанному федеральному закону, целью нововведений послужило «совершенствование правового регулирования освобождения лица от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости, а также приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения или военного времени» [5]. Тем самым, в национальном законодательстве произошло существенное расширение существующей системы специальных (компромиссных) производств, которые пронизаны идеей максимального сокращения и упрощения досудебного и судебного производства по делу, позволяющих в конечном итоге быстро и эффективно разрешать возникающие уголовно-правовые споры по существу.

В научной юридической литературе нововведения вызвали неоднозначную реакцию со стороны ученых по различным аспектам его правоприменения. Большинство специалистов, как и собственно автор исследования, позитивно восприняли предлагаемые новые изменения в уголовный и уголовно-процессуальный закон. В частности, они разделяют очевидную тенденцию законодателя к упрощению отдельных видов производств и предлагают лишь законодательно детально регламентировать непосредственный порядок приостановления, прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, участвующего в СВО [6; 7]. Для выяснения эффективности и целесообразности применения нового доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, необходим системный и комплексный анализ, в связи с чем представленная авторская идея является весьма актуальной для теории и практики современного уголовного судопроизводства.

Появление в УПК РФ очередной особой доказательственной процедуры скорейшего разрешения уголовного дела путем прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, является очевидным результатом последовательной реализации государством идеологии так называемого компро-

мисса и непосредственного расширения начал диспозитивности. Диспозитивность в данном контексте представляет собой специальное правило (условие), в силу чего участники уголовного судопроизводства, отстаивающие (защитающие, представляющие) в уголовном деле личный интерес, имеют возможность прямо выражать свою позицию и распоряжаться предметом уголовного судопроизводства (обвинением) или спорным материальным правом при производстве по уголовному делу, а также распоряжаться им в целях защиты своих прав и законных интересов. Так, согласно части 2 статьи 28.2 УПК РФ, до принятия решения о прекращении уголовного преследования следователь или дознаватель разъясняет лицу, участвующему в СВО, основания его прекращения, право возражать против прекращения уголовного преследования и давать согласие на прекращение уголовного преследования либо возражать против такого процессуального решения. В случае несогласия с процессуальным решением о прекращении уголовного преследования в отношении лица, участвующего в СВО, оно продолжается в общем порядке.

Новая процедура прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, как нам представляется, является упрощенной, компромиссной и отчасти доказательственной формой скорейшего рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу при соблюдении законодательных правил и условий. Ее суть заключается прежде всего в возможности, на обоюдных условиях для заинтересованных сторон, договориться по существу разрешения уголовного дела и получить необходимые гарантии при строгом соблюдении правил и условий, предусмотренных законом. В случае согласия сторон и получения всех договорённостей (достижения компромисса), в том числе полученных гарантий, уголовное преследование прекращается, и лицо, участвующее в СВО, освобождается от уголовной ответственности (наказания), при условии соблюдения специальных правил и условий, предусмотренных законом. При таких уголовно-процессуальных договорённостях все необходимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, устанавливаются без каких-либо усилий, что в конечном итоге оптимально отражается на непосредственном процессе производства и разрешает возникший уголовно-правовой спор между его заинтересованными сторонами.

Практики применения нового закона пока очень мало, чтобы делать какие-то определённые выводы. Тем не менее на этот счет некото-

рые статистические изменения в следственно-судебной практике мы уже можем наблюдать. В частности, с начала 2024 года по результатам первого и второго кварталов, органами предварительного расследования Республики Татарстан были приостановлены 123 уголовных дела по подпункту 3.1 пункта 3 части 1 статьи 208 УПК РФ с последующим принятием процессуального решения о прекращении уголовного преследования¹. Согласно экспресс-опросу отдельных сотрудников правоохранительных и судебных органов Республики Татарстан эти цифры, безусловно, будут расти. Как показывает экспресс-интервьюирование сотрудников правоохранительных и судебных органов Республики Татарстан, использование доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в специальной военной операции, по большому счету устраивает всех участников уголовного судопроизводства. В частности, лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, в том числе подсудимый, осужденный и участвующий в СВО, гарантированно освобождается от уголовной ответственности (наказания) и его преследование в уголовном порядке прекращается. Лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, также освобождается от наказания условно. Защитник, участвующий в деле, законно получает свое вознаграждение, а следователь (дознаватель) эффективно разрешает уголовное дело, впоследствии чего «выставляют» соответствующие статистические карточки, тем самым улучшают показатели служебной деятельности².

Несмотря на то, что, законодатель всё-таки позволяет применять новый доказательственный компромисс путем прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, следует остановиться на некоторых ключевых особенностях и проблемах его непосредственного правоприменения.

Для начала отметим, что, в соответствии со статьей 78.1 УК РФ, применение нового доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) распространяется на следующих специальных субъектов, участвующих в СВО:

1. Лицо, совершившее преступление, за исключением преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и преступления террористического характера, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные

силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации, а равно лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых предварительное расследование приостановлено в соответствии с пунктом 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ;

2. Лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью 1 статьи 78.1 УК РФ, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации или заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации;

3. Лицо, освобожденное от наказания условно за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью 1 статьи 78.1 УК РФ, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации или заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации;

4. Лицо, имеющее судимость, кроме судимости за совершение преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью 1 статьи 78.1 УК РФ, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации или заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации;

5. Лицо, в отношении которого уголовное преследование осуществлялось в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях до 30 сентября 2022 г.

Таким образом, законодатель установил исчерпывающий перечень специальных субъектов, в отношении которых возможно применение нового доказательственного компромисса при указанной процедуре. Очевидно, к ним относятся особые лица, имеющие отношение к военной службе в Вооруженных силах Российской Федерации, то есть по смыслу закона ими являются исключительно военнослужащие – участники СВО, которые приобрели этот осо-

бый статус в период мобилизации, военного положения либо военного времени. А применение доказательственного компромисса путем прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности (наказания) в отношении указанных лиц происходит со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы: а) в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе; б) в связи с признанием военнотружущаго военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, за исключением военнотружущаго, проходящего военную службу по контракту; в) в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени.

И все же в контексте доказательственного компромисса, прекращение уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности (наказания) в отношении военнотружущаго – участника СВО по указанному основанию – это некий жест доброй воли со стороны Российского государства, создающий особые условия для некоторых лиц, ранее оступившихся в связи с совершенным преступлением, у которых есть реальная возможность искупить свою вину перед Родиной участвуя в СВО. При этом государство, внедряя идею доказательственного компромисса, решило еще одну важную, на наш взгляд, ключевую задачу – сформировать специальную мобилизационную армию из числа лиц, ранее совершивших отдельные преступления, для их непосредственного участия в СВО по защите нашего суверенитета.

В рамках избранной темы исследования и авторской стратегии, проведем некоторый анализ применения нового доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО.

1. В соответствии с новыми статьями 28.2 УПК РФ, 78.1 и 80.2 УК РФ, применение доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время распространяются исключительно в отношении военнотружущих, за исключением подозреваемых, обвиняемых, осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и некоторые преступления в сфере экономической деятельности и компьютерной информации, против общественной безопасности, про-

тив здоровья населения и общественной нравственности, против основ конституционного строя и безопасности государства, против порядка управления (часть 1 статьи 78.1 УК РФ). В данном контексте перечень преступлений является исчерпывающим. В то же время не совсем понятна логика законодателя относительно других аналогичных (похожих) преступлений, например общественно опасных деяний, предусмотренных статьями 207, 207.1, 207.2 УК РФ и др. (глава 24 УК РФ), не перечисленных в части 1 статьи 78.1 УК РФ, поскольку по своей непосредственной направленности они также посягают на те же общественные отношения. По мнению автора, сюда необходимо также включить все преступления, которые посягают на жизнь и здоровье человека, поскольку личная безопасность является составной частью национальной и общественной безопасности Российской Федерации.

Помимо этого, законодатель почему-то умалчивает о специальных нормах уголовного закона, которые прямо предусматривают уголовную ответственность за фейки и публичные действия, дискредитирующие использование Вооруженных сил Российской Федерации (общественно опасные деяния, предусмотренные статьями 280.3, 207.3 УК РФ и др.). Эти деяния должны быть в первую очередь включены в перечень преступлений, перечисленных в части 1 статьи 78.1 УК РФ, по которым необходимо ограничить применение доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО. Об этом недостатке также упоминает в своей статье Д.С. Чукин [8].

В этой связи и в целях минимизации рисков совершения указанных преступных деяний военнослужащими, а также эффективного применения доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, полагаем правильным внести существенные дополнения в перечень деяний, предусмотренных частью 1 статьи 78.1 УК РФ, и включить в него все уголовно-правовые нормы, посягающие на общественные отношения, предусмотренные главами 16 и 24 УК РФ, в том числе отдельные преступные деяния, направленные против Вооруженных сил Российской Федерации (статьи 280.3, 207.3 УК РФ).

В зависимости от характера и степени общественной опасности, законодатель не устанавливает категорию преступлений, по которым возможно эффективное применение доказатель-

ственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО. Мы предлагаем ограничиться лишь теми преступлениями, которые подпадают под категорию небольшой или средней тяжести. Вместе с тем уголовные дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких и особо тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными и опасными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и непосредственно освещаются в средствах массовой информации, что требует установления на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого и полноценного уголовного правосудия. Обеспечить реализацию таких гарантий возможно лишь при рассмотрении уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования всех доказательств в судебном заседании.

С учетом изложенного, автором предлагается внести изменения и дополнения в часть 1 статьи 28.2 УПК РФ, ограничив применение указанной процедуры уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести, к которым в соответствии со статьями 15 УК РФ относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а также все неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы.

Конструкцию части 1 статьи 28.2 УПК изложить в следующей редакции:

«1. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой и средней тяжести, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью первой статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

2. Исходя из анализа статьи 28.2 УПК РФ, порядок применения доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, распространяется исключительно на досудебное производство, исключая при этом возможную похожую ситуацию в судебном раз-

бирательстве. В этой связи возникает очевидный вопрос, как быть судам, если ходатайство от командования воинской части (учреждения) поступило в судебные стадии уголовного процесса. Анализ судебной практики применения указанного института показывает, что при подобных ситуациях суды аналогичным образом, как и органы предварительного расследования, приостанавливают производство по уголовному делу по пункту 4 части 1 статьи 238 УПК РФ [9]. Однако речи о возможном применении доказательственного компромисса при указанной процедуре вообще не идет, уголовное дело в отношении участника СВО рассматривается и разрешается в общем порядке. Более того, законодатель вообще лишает возможности участвовать в СВО лицам, в отношении которых уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу [10].

В связи с этим и в целях применения доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, полагаем правильным и справедливым внести изменения и дополнения в конструкцию редакции части 1 и 2 статьи 28.2 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой и средней тяжести, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью первой статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

«2. До прекращения уголовного преследования суд, а также следователь или дознаватель разъясняет лицу, указанному в части первой настоящей статьи, основания его прекращения, право возражать против прекращения уголовного преследования и получает согласие на прекращение уголовного преследования либо возражение против такого решения». Далее по тексту...

«2.1. Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время допускается в любой момент производства по уголовному делу до

удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу».

3. Статья 28.2 УПК РФ не регламентирует непосредственный процесс доказывания при принятии решения о применении доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, участвующего в СВО. В части 5 статьи 208 УПК РФ законодатель лишь обязывает следователя произвести все необходимые следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого. Стоит ли вообще устанавливать предмет доказывания и собирать необходимые доказательства, дающие основания для предъявления обвинения этому лицу в совершении преступления? На эти вопросы, к сожалению, законодатель также ответа не дает, а лишь обязывает следователя (дознавателя) получать согласие или возражение против такого решения. Для решения этих вопросов считаем необходимым вспомнить позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно похожего уголовно-правового института при прекращении уголовного дела и освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. Так, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова, отметил, что «в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1); правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46; части 1 и 2). Презумпция невиновности и право граждан на судебную защиту относятся к таким правам, которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях. Исходя из этого, принятое процессуальное решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, ко-

торым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации» [11].

Вместе с тем применение доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, участвующего в СВО, хотя и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности, но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах дела четкая констатация того, что лицо действительно совершило преступление, и поэтому решение о прекращении уголовного преследования не влечет за собой право на реабилитацию лица.

Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, а также сложившуюся правоприменительную практику применения доказательственного компромисса, считаем необходимым при подобных обстоятельствах устанавливать все обстоятельства совершенного преступления, предусмотренного ст. 73 УПК РФ, путем производства необходимых следственных и процессуальных действий. Особо обратить внимание на ключевые обстоятельства, а именно: событие преступления, личность и виновность лица, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также обстоятельства, содержащие информацию о наличии определенных оснований и условий, создающие необходимые предпосылки к прекращению уголовного преследования и освобождению от уголовной ответственности (наказания) лица, совершившего преступления. Собранные, проверенные и оцененные в совокупности все доказательства формируют основания для предъявления обвинения лицу, совершившему преступление, о чем выносится соответствующее процессуальное решение (статьи 171, 225, 226.7 УПК РФ). Таким образом, если в материалах уголовного дела отсутствуют эти обстоятельства, подлежащие доказыванию, то никоим образом нельзя ставить вопрос о применении доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО.

В этой связи и в целях эффективного применения доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, полагаем правильным внести изменения в конструкцию редакции части 1 статьи 28.2 УПК РФ и исключить такого участника процесса как подозреваемого лица.

4. Анализируя положения ст. 28.2 УПК РФ в контексте применения доказательственного

компромисса, необходимо обратить внимание на отсутствие в законе важного процессуального условия, связанного с волеизъявлением потерпевшего или его законного представителя на участие в процессе прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО. Законодатель в числе обязательных условий прекращения производства указывает лишь на согласие одной заинтересованной стороны, а именно лица, в отношении которого прекращается уголовное преследование и которое в случае несогласия с предложенным компромиссом имеет право против него возражать, явно позабыв о таком важном и ключевом участнике уголовного процесса, как потерпевший или его представитель. Законодатель лишь уделил внимание отдельному вопросу, связанному с возмещением вреда, причиненного преступлением, который разрешается отдельно в порядке гражданского судопроизводства. В данном контексте полагаем, что такой односторонний подход по определению не справедлив к потерпевшему как ключевому участнику процесса и противоречит пункту 1 части 1 статьи 6 УПК РФ, в том числе идее применения нового доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) в отношении лица, участвующего в СВО. Для соблюдения баланса прав и законных интересов всех заинтересованных участников уголовного процесса целесообразно включить в уголовно-процессуальный закон непосредственные гарантии, которые обеспечивали бы право потерпевшего или его представителя знать о процедуре применения доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении лица по указанному основанию или уже осужденного от уголовной ответственности или наказания, в том числе получать согласие на принятие такого процессуального решения.

В связи с этим и в целях эффективного применения доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) в отношении лица, участвующего в СВО, полагаем правильным внести изменения и дополнения в конструкцию редакции части 2 ст. 28.2 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«2. До прекращения уголовного преследования следователь или дознаватель разъясняет потерпевшему (его представителю), а также лицу, указанному в части первой настоящей статьи, основания его прекращения, право возражать против прекращения уголовного пре-

следования и получает от них согласие на прекращение уголовного преследования либо возращение против такого решения».

При этом необходимо дополнить пункт 21.1 части 2 статьи 42 УПК РФ, где сформулировать право потерпевшего знать об инициированной или состоявшейся процедуре прекращения уголовного преследования в порядке статьи 28.2 УПК РФ и освобождения лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности или уже осужденного, от ответственности или наказания в соответствии с положениями статьи 78.1 УК РФ.

5. В соответствии с частью 1 статьи 80.2 УК РФ, лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью первой статьи 78.1 УК РФ, участвующее в СВО, освобождается от наказания условно. В этой связи не совсем понятно, что имел в виду законодатель под понятием условного наказания. Дело в том, что российское уголовное законодательство не содержит такого определения, а устанавливает лишь применение условного осуждения (статья 73 УК РФ) либо условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (статья 79 УК РФ).

В целях правильного и корректного употребления установленных законом понятий и непосредственного применения доказательственного компромисса при освобождении от наказания лица, участвующего в СВО, полагаем правильным внести изменения и дополнения в конструкцию редакции части 1 статьи 80.2 УПК РФ, сославшись на статью 80.1 УК РФ, и изложить ее в следующей редакции:

«1. Лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью первой статьи 78.1 настоящего Кодекса, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, освобождается от наказания в соответствии со статьей 80.1 УК РФ».

Полагаем, что выявленные нами проблемные вопросы должны как можно скорее стать предметом рассмотрения Пленума Верховного Суда РФ, поскольку разъяснения по существу положений нового доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности (наказания) лица, участвующего в СВО, необходимы для обеспечения единой правоприменительной и следственно-судебной практики.

Примечание

1. Результаты авторского исследования и непосредственного опроса деятельности отдельных сотрудников ИЦ МВД по Республике Татарстан (анализ приостановленных уголовных дел по подпункту 3.1 пункта 3 части 1 статьи 208 УПК РФ за 1-й и 2-й квартал 2024 года). URL: <https://16.mvd.rf/mvd/структура-министерства-центры/информационный-центр> (дата обращения: 11.07.2024).

2. Экспресс-анкетирование 9 руководителей следственных органов, 13 прокурорских работников, 15 судей судов общей юрисдикции Республики Татарстан.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

3. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.

4. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475

5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 569651-8 «Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2024).

6. Антонов А.Г., Павлов В.Г., Ромашов Р.А. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 59–63.

7. Головкин Л.В. Применение закона об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Законодательные вопросы // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 26–28.

8. Чукин Д.С. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции (комментарий к Федеральному закону от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 9. С. 102–108.

9. Беляев М.В., Качалова О.В. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении участников СВО: практика Республики Татарстан // Уголовный процесс. 2024. № 2. С. 73–77.

10. Нуриев И.Н. Новые правила прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции: теоретические и практические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2-55. С. 124–130.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Российская газета. 1996. 6 ноября.

NEW EVIDENTIARY COMPROMISE IN THE TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION AND RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY (PUNISHMENT) IN RESPECT OF A PERSON PARTICIPATING IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

A.G. Markelov

The article analyzes the Federal Law of 23.03.2024 № 64-FL «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» in the context of the author's idea of the emergence of a new evidentiary compromise in the termination of criminal prosecution and exemption from criminal liability (punishment) in respect of a special subject participating in a special military operation. It is noted that these innovations are aimed at improving legal regulation and ensuring guarantees when releasing a person from criminal liability and punishment, expungement of criminal record, as well as solving certain issues of suspension of criminal cases and termination of criminal prosecution in periods of mobilization, martial law or wartime. In the course of the research attention is drawn to the problematic aspects arising in the implementation of the new procedure of application of evidentiary compromise, the author's proposals for their settlement and improvement are formulated, including by issuing a new resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: evidentiary compromise; termination of criminal prosecution; release from liability (punishment); special military operation.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FL dated June 13, 1996 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FL dated December 18, 2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (Part I). Art. 4921.
3. On mobilization training and mobilization in the Russian Federation: Federal Law № 31-FL of February 26, 1997 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. № 9. Art. 1014.
4. On military duty and military service: Federal Law № 53-FL of March 28, 1998 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. № 13. Art. 1475.
5. Explanatory Note to the draft Federal Law № 569651-8 «On the specifics of exemption from criminal liability of persons called up for military service on mobilization or in wartime» // Federal Portal of Draft Normative Legal Acts. URL: <https://regulation.gov.ru/> (Date of access: 10.07.2024).
6. Antonov A.G., Pavlov V.G., Romashov R.A. The norms on exemption from criminal liability and punishment should be included in the Criminal Code! // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3. P. 59–63.
7. Golovko L.V. Application of the law on exemption from criminal liability of participants in their activities. Legislative issues // Criminal Process. 2023. № 11. P. 26–28.
8. Chukin D.S. On the specifics of the exemption from criminal liability of persons involved in a special military operation (commentary to Federal Law № 270-FL of June 24, 2023) // Law in the Armed Forces – Military Legal Review. 2023. № 9. P. 102–108.
9. Belyaev M.V., Kachalova O.V. Features of the consideration of criminal cases against participants of the SMO: the practice of the Republic of Tatarstan // Criminal process. 2024. № 2. P. 73–77.
10. Nuriev I.N. New rules for the termination of criminal prosecution against a suspect (accused) participating in a special military operation: theoretical and practical aspects // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 2-55. P. 124–130.
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 28, 1996 № 18-P «In the case of checking the constitutionality of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen O.V. Sushkov» // Rossiyskaya Gazeta. 1996. November 6th.